

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-14>

УДК 332.1:338.45

О. Г. Чарыкова^{а)}, М. Е. Отинова^{б)}, А. А. Тютюников^{в)}

^{а, б, в)} Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В. В. Докучаева», г. Воронеж, Российская Федерация

^{а)} <https://orcid.org/0000-0003-2572-6900>^{б)} <https://orcid.org/0000-0002-3001-0918>^{в)} <https://orcid.org/0000-0003-3138-349X>, e-mail: tytnn@rambler.ru

Ключевые направления развития экспорта в сельском хозяйстве России: региональный аспект¹

Устойчивый рост мирового спроса на сельскохозяйственную продукцию дает возможности для экономического развития России. Страна обладает значительным (хотя и территориально неоднородным) аграрным потенциалом, а политика ее правительства стимулирует импортозамещение и экспорт продовольствия. В связи с этим представляется актуальным исследовать основные возможные направления развития отечественного аграрного экспорта с учетом региональных различий. В качестве основных задач исследования предложены обоснование целесообразности развития экспорта аграрной продукции, оценка экспортного потенциала и разработка рекомендаций по перспективам экспортноориентированного развития региональных агропродовольственных комплексов. Практическая часть исследования базируется на использовании методов критериальной оценки и кластерного анализа. База данных сформирована количественными показателями динамики сельского хозяйства и агропродовольственной торговли в регионах России. На первом этапе исследования проведены анализ и обобщение научных работ, накопленного мирового опыта и текущих тенденций в предметной области, что позволило авторам обосновать идею о целесообразности экспортноориентированного развития аграрного сектора российской экономики. На втором этапе предложен и апробирован на данных Центрально-Черноземного района методический подход для оценки экспортной ориентации, степени экспортной открытости и международной вовлеченности региональных агропродовольственных рынков. На третьем этапе разработан методический подход для типологизации регионов России, учитывающий аспекты производственного потенциала аграрного сектора и внешнеторгового потенциала агропродовольственного рынка. Для регионов, входящих в наиболее перспективные по уровню потенциала группы, предложены рекомендации по направлениям развития сельскохозяйственного и продовольственного экспорта. Инструментарий и результаты исследования могут быть использованы как составная часть мониторинга при разработке стратегий и программ развития экспортноориентированных отраслей сельского хозяйства в агропромышленных регионах. Представляется, что в перспективе исследование может быть продолжено в направлении разработки методологий оценки и моделирования развития отдельных сегментов региональных агропродовольственных рынков.

Ключевые слова: экспорт сельскохозяйственной продукции, экспорт продовольствия, экспортноориентированное сельское хозяйство, развитие регионального экспорта, экспортный потенциал региона, кластерная типологизация регионов, агропродовольственный рынок Центрально-Черноземного района

Благодарность

Исследование выполнено в соответствии с планом НИР НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района, № темы 0620-2019-0011.

Для цитирования: Чарыкова О. Г., Отинова М. Е., Тютюников А. А. Ключевые направления развития экспорта в сельском хозяйстве России: региональный аспект // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 193-207. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-14>.

¹ © Чарыкова О. Г., Отинова М. Е., Тютюников А. А. Текст. 2022.

Olga G. Charykova^{a)}, *Marina E. Otinova*^{b)}, *Aleksandr A. Tiutiunikov*^{c)}

^{a, b, c)} Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation

^{a)} <https://orcid.org/0000-0003-2572-6900>

^{b)} <https://orcid.org/0000-0002-3001-0918>

^{c)} <https://orcid.org/0000-0003-3138-349X>, e-mail: tytnn@rambler.ru

Key Directions of Agricultural Export Development in Russian Regions

Steady growth of global demand for agricultural products provides opportunities for Russian economic development. Since the country's considerable (but geographically heterogeneous) agricultural potential and government policies encourage import substitution and food exports, the main possibilities for agricultural export development should be explored considering regional differences. The present research substantiates the feasibility of agricultural export development, assesses regional export potential and offers recommendations on export-oriented development of regional agri-food industries. Criteria-based assessment and cluster analysis methods were applied. The study database includes quantitative indicators of agriculture and agri-food trade dynamics observed in Russian regions. At the first stage, analysis and generalisation of relevant publications, world experience and current trends allowed us to substantiate the feasibility of export-oriented development of the Russian agricultural sector. At the second stage, in order to assess export orientation, export openness and international involvement of regional agri-food markets, a methodology was proposed and tested on the Central Black Earth region data. At the third stage, a cluster approach was created to classify Russian regions and examine the potential of agricultural production and foreign trade of the agri-food market. The research proposes recommendations on the development of agricultural and food exports for the most prospective regions. The presented approaches and findings can be used in strategies and programmes for monitoring the export-oriented development of regional agricultural sectors. Future research can focus on methodological design for assessing and modelling the development of regional agri-food markets.

Keywords: export of agricultural products, food export, export-oriented agriculture, regional export development, export potential of the region, cluster typology of regions, agri-food market of the Central Black Earth region

Acknowledgments

The article has been prepared in accordance with the plan of the Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region of the Russian Federation, topic No. 0620-2019-0011.

For citation: Charykova, O. G., Otinova, M. E. & Tiutiunikov, A. A. (2022). Key Directions of Agricultural Export Development in Russian Regions. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 18(1), 193-207, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-14>.

Введение

В новых политических и экономических условиях (торговая война США и Китая, изменение товарных потоков, связанных с санкциями, валютные колебания и др.) достижение амбициозных целей правительства по ежегодному росту экспорта сельскохозяйственных товаров, объявленного национальным приоритетом, актуализирует необходимость научного обеспечения решения данных вопросов. Образование агропродовольственного рынка государств Евразийского экономического союза и глобализация мирового рынка способствовали повышению роли и значимости России в экспорте продовольственных товаров. Это обусловило необходимость научного обоснования перспектив развития экспортной деятельности в агропромышленном комплексе, концентрации ресурсов на приоритет-

ных направлениях, что могло бы вызвать мультипликативный эффект и устойчивый экономический рост.

В связи с этим актуальность данного исследования определяется следующими аспектами:

— наличие объективных предпосылок развития экспорта в аграрной сфере — высокого внешнего спроса и значительного экспортного потенциала, новой траектории государственной аграрной политики и выделения значительных бюджетных ассигнований на стимулирование развития экспортоориентированных производств и рост экспорта;

— недостаток теоретико-методических разработок по научному обоснованию условий и факторов, влияющих на развитие экспортоориентированного сельского хозяйства и отсутствие адаптированного к отраслевым особенностям методического инструментария

оценки экспортного потенциала, учитывающего специфику аграрного производства и региональные различия;

— отсутствие комплексной оценки тенденций развития экспорта агропродовольственной продукции с учетом неравномерности пространственного развития на национальном и региональном уровнях.

Научное исследование базируется на теоретико-методологических и методических положениях, разработанных зарубежными и отечественными исследователями, анализе развития экспортного сегмента агропродовольственного рынка, предложениях и рекомендациях, определяющих эффективные пути увеличения экспорта.

В становление и развитие научных основ исследуемой проблемы значительный внесли вклад многие отечественные и зарубежные ученые. Базовыми теориями международной торговли, являющимися концептуальной основой для последующих научных исследований, считаются теории А. Смита, Д. Рикардо, Д. С. Милля, Э. Хекшера, Б. Олина, В. Леонтьева, М. Портера, П. Самуэльсона, В. Столпера, Х. Зингера, Р. Пребиша, Т. Рыбчинского и др.

Вопросы активизации экспортной деятельности в сельском хозяйстве, определения экспортного потенциала, развития интеграции и глобализации агропродовольственной системы отражены в трудах Н. Аварского, К. Бородина, В. Гончарова, В. Добросоцкого, Е. Закшевской, Л. Козлова, Э. Крылатых, А. Папцова, А. Петрикова, И. Романенко, С. Сиптица, О. Чарыковой, А. Черняева, И. Ушачева, И. Хицкова и др.

При этом остаются недостаточно разработанными методические вопросы оценки эффективности процессов экспортной вовлеченности на региональном уровне и определения перспектив развития экспорта.

Целью научной работы является развитие теоретико-методических положений оценки экспортной ориентации и определение ключевых направлений увеличения экспорта в сельском хозяйстве развитых аграрных регионов.

В рамках обозначенной цели были поставлены и решены задачи, позволившие получить существенные результаты для науки и практики:

— обоснована научная идея о целесообразности экспортоориентированной модели развития аграрной экономики в современных условиях, базирующаяся на теоретико-методологических положениях экономической теории и мировом опыте, обусловленная растущим

внешним спросом и наличием значительного экспортного потенциала;

— предложен методический подход к оценке открытости и степени вовлеченности аграрных рынков в систему международных связей, экспортной ориентации и анализу конкурентоспособности отраслевых сегментов агропродовольственного рынка;

— определены позитивные тенденции развития экспортной ориентации областей Центрально-Черноземного района (ЦЧР), опережающие общероссийские показатели по доле продовольственных и сельскохозяйственных товаров в общем объеме экспорта, сальдо торгового баланса, экспортной нагрузке, экспортному приоритету, коэффициентам конкурентоспособности;

— предложен методический подход к типологизации регионов России на основе производственных, инвестиционных и внешне-торговых показателей, позволяющий осуществлять территориальную дифференциацию перспективных направлений развития экспортоориентированных сегментов агропродовольственного рынка.

Реализация указанных задач является новым этапом развития сельского хозяйства, в котором экспортная ориентация выступает драйвером модернизации российского агропромышленного комплекса, механизмом экономического роста и укрепления позиций на мировом агропродовольственном рынке.

Теория

Обобщение литературных источников показало, что мнения ученых относительно целесообразности выбора политики импортозамещения или экспортной ориентации в экономике разделились. Представители неоклассической теории (школы), а также теоретики направления экономического развития рассматривают импортозамещение и развитие экспорта в рамках государственного протекционизма и последующих результатов экономического роста (Markusen, 2002; Edwards, 1993; Prebish, 1984). В их трудах доказывается, что введение тарифных и нетарифных барьеров, направленных на снижение объемов импорта и создание конкурентных преимуществ отечественным товаропроизводителям ведет к росту потребительских цен, так как вследствие снижения конкуренции отечественное производство будет дорожать, что, в свою очередь, приведет к снижению благосостояния населения страны (Porter, 1990; Baldwin, 1992; Бородин, 2006; Найденова, Шкрябина, 2018).

Основным недостатком политики импортозамещающего роста называется также снижение уровня специализации страны, в поддерживаемые государством импортозамещающие отрасли перемещаются факторы производства из более рентабельных экспортоориентированных производств, что закономерно приводит к сокращению экспорта (теорема Рыбчинского). Увеличение экспорта способствует росту производительности труда, доведению качества продукции до международных стандартов, ускорению темпов роста капитала, активизации инновационных процессов и повышению реальной заработной платы (Линдерт, 1992).

Результаты обобщения трудов отечественных и зарубежных ученых и тенденций развития экспорта в сельском хозяйстве (от импортозависимости к импортозамещению, а затем к экспорту) позволяют заключить, что рост экспортного вектора во многом обусловлен наличием адекватного мировым тенденциям инструментария государственного регулирования и специфики организации мировых рыночных структур (Серков, Чекалин, 2018; Ушачев, 2015; Grote, 2014). В данном контексте новая концепция международной торговли П. Кругмана доказывает целесообразность применения определенных протекционистских мер, когда существует положительный эффект от масштаба производства на мировых рынках с олигополистическими структурами и дифференцированным товаром (Krugman, 1986; Helpman, Krugman, 1989).

В концепции Кругман (Krugman, 1986; Helpman, Krugman, 1989) обосновывает необходимость разработки и реализации такой государственной международной торговой политики, которая направлена на достижение лидирующих позиций на мировом рынке, путем выявления конкурентоспособных отраслей и всесторонней поддержки со стороны государства. Получение эффекта на уровне мировой отдачи от масштаба предполагает создание благоприятных условий для экспортной деятельности и активное внедрение инновационных технологий.

Глобализационные процессы способствовали трансформации сельского хозяйства как отрасли, развитию многоукладных отношений, что предопределило формирование крупных межотраслевых предпринимательских структур, объединяющих сельскохозяйственных товаропроизводителей, разработчиков инноваций, перерабатывающих и транспортных компаний, торговых сетей,

финансовых организаций и создающих новые конкурентные преимущества за счет экономии на издержках. В современное время активно создаются и эффективно функционируют межотраслевые кластеры — зерновые, молочные, мясные, свеклосахарные и другие.

Пандемия коронавируса способствовала замедлению мировой торговли вследствие сбоя в цепочках поставок продовольствия, а также из-за введения ограничений на перемещение грузов. В настоящее время большая часть ограничений снята, возобновлены экспортно-импортные поставки что способствует усилению конкуренции на отечественном агропродовольственном рынке (Семяшкин, 2019; Бородин, Гончаров, 2018). Вместе с тем для обеспечения продовольственной безопасности целесообразно осуществлять регулярный мониторинг экспорта и импорта, в частности товарной и географической структуры экспорта и импорта.

Данные и методы

Общая научная гипотеза исследования базируется на предположении, что развитие экспорта сельскохозяйственной продукции как последовательный переход от импортозамещения к экспортоориентированному тренду будет способствовать значительному экономическому росту и положительному эффекту от масштаба. Исследование строится на частных гипотезах:

— развитие экспорта сельскохозяйственной продукции в силу значительных региональных различий произойдет за счет повышения вклада локальных агропродовольственных сегментов развитых аграрных регионов (предложения регионов, макрорегионов) и их интеграции;

— типологизация регионов России позволит выделить кластеры в зависимости от степени и направлений развития сельского хозяйства и внешнеэкономической деятельности и обосновать перспективы.

Для анализа оценки открытости и степени вовлеченности агропродовольственных рынков в систему международных связей, а также результативности процессов перехода от импортозамещения к экспортной ориентации рынка предложен методический подход, основанный на усовершенствованном инструментарии оценки эффективности политики импортозамещения в промышленности (Матвеева, Чернова, Климук, 2015). Показатели, используемые в данной методике, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, характеризующие степень экспортоориентированности агропродовольственного рынка и характеристика результатов

Table 1

Indicators of export-oriented development of the agri-food market and characteristics of the results

Показатели	Расчет	Характеристика результата
Коэффициент импортного приоритета	Темпы роста импорта / темпы роста экспорта	>1 означает импортозависимость (целесообразно рассчитывать для конкретного вида продукции)
Коэффициент импортной нагрузки	Объем импорта / ВВП (ВРП) × 100 %	Снижение характеризует уменьшение зависимости экономики от импорта
Коэффициент экспортного приоритета	Темпы роста экспорта / темпы роста импорта	>1 показывает рост экспорта (целесообразно рассчитывать для конкретного вида продукции)
Коэффициент эластичности экспорта	Темпы роста экспорта / темпы роста ВВП/ВРП	>1 свидетельствует о повышении уровня открытости национального/локального рынка для внешней торговли
Коэффициент экспортной нагрузки	Объем экспорта / ВВП (ВРП) × 100 %	Отражает реальное участие страны (региона) во внешней торговле, а также возможности страны (региона) произвести определенное количество продукции для мирового рынка
Коэффициент конкурентоспособности	Сальдо торгового баланса / внешнеторговый оборот × 100 %	Рост свидетельствует об увеличении степени конкурентоспособности продукции, снижение — об уменьшении: диапазон коэффициента $-100 < K < 100$
Экспортные возможности рынка (потенциал)	Потенциальная емкость рынка — фактическая емкость рынка	Рост свидетельствует о расширении экспортного потенциала

Источники: составлено по (Матвеева, Чернова, Климук, 2015; Щепина, Гоголева, Чарыкова, 2019).

Для решения задачи типологизации регионов в данном исследовании был выбран кластерный анализ, основанный на классификации объектов по совокупности большого количества разнородных переменных, что позволяет расширить поле поиска значимых признаков и снизить степень субъективности исследования.

Необходимость использования инструмента кластеризации обуславливается следующим:

1) большое количество факторов, формирующих экспортные возможности региона, соответственно, большое количество описательных признаков;

2) разнородность признаков, различные единицы измерения;

3) возможность избежать субъективизма при выделении групп объектов исследования.

Достаточность инструмента кластеризации на выбранном уровне исследования представляется адекватной, так как классификация «по совокупности признаков» позволяет идентифицировать характерные и устойчивые кластеры регионов, каждый из которых может быть однозначно интерпретирован исследователем. Примененный в работе метод иерархической (древовидной) кластеризации предусматривает последовательное объединение изучаемых объектов в мелкие кластеры, потом — в более крупные и, наконец, в крупнейший кластер, охватывающий всю их совокупность.

Результатом является древообразный иерархический граф, структура которого характеризует последовательное вхождение объектов в кластеры каждого уровня.

Методическую базу анализа экспортоориентированного сельского хозяйства составили показатели, определяющие объемы, структуру и динамику экспорта агропродовольственной продукции в региональном разрезе (динамика экспорта, значение экспорта для экономики региона, внешнеторговый оборот), а также степень экспортной ориентации национального и локальных агропродовольственных рынков (Щепина, Гоголева, Чарыкова, 2019).

Отказ от показателей, характеризующих территориальную специфику регионов (географическую близость, расположение относительно границ и акваторий, вхождение в федеральные округа и экономические макрорегионы, развитость инфраструктуры и т. п.), был осознанным. Отобранные показатели характеризуют территориальную специфику косвенно, через абсолютные и удельные показатели производства, а также показатели внешней торговли. Добавление прямых «территориальных» признаков может «утяжелить» влияние географических аспектов и исказить итоговую группировку в сторону существующих территориальных структур, например, к делению по федеральным округам или экономическим районам.

Переменные для кластерного анализа, характеризующие основные аспекты внешнеторговой деятельности и развития сельского хозяйства

Table 2

Cluster analysis variables characterising the main aspects of foreign trade and agricultural development

Переменная	Показатель	Условное обозначение
X_1	Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млн долл.	<i>EP</i>
X_2	Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млн долл.	<i>IP</i>
X_3	Инвестиции в сельское хозяйство, млн руб.	<i>IN</i>
X_4	Валовой сбор зерновых культур, тыс. ц	<i>ZV</i>
X_5	Валовой сбор подсолнечника, тыс. ц	<i>PV</i>
X_6	Производство молока, тыс. т	<i>MV</i>
X_7	Производство КРС на убой в убойном весе, тыс. т	<i>GV</i>
X_8	Производство птицы на убой в убойном весе, тыс. т	<i>KV</i>
X_9	Производство свинины на убой в убойном весе, тыс. т	<i>SV</i>
X_{10}	Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб/мес.	<i>PR</i>
X_{11}	Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в среднем на душу населения, долларов	<i>EP1</i>
X_{12}	Импорт продовольственных товаров в среднем на душу населения, долл.	<i>IP1</i>
X_{13}	Инвестиции в сельское хозяйство в среднем на душу населения, руб.	<i>IN1</i>
X_{14}	Валовой сбор зерновых культур в среднем на душу населения, ц	<i>ZV1</i>
X_{15}	Валовой сбор подсолнечника в среднем на душу населения, ц	<i>PV1</i>
X_{16}	Производство молока в среднем на душу населения, ц	<i>MV1</i>
X_{17}	Производство КРС на убой в убойном весе в среднем на душу населения, ц	<i>GV1</i>
X_{18}	Производство птицы на убой в убойном весе в среднем на душу населения, ц	<i>KV1</i>
X_{19}	Производство свинины на убой в убойном весе в среднем на душу населения, ц	<i>SV1</i>
X_{20}	Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в экспорте, %	<i>EP/EX</i>
X_{21}	Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в импорте, %	<i>IP/IM</i>

Объектами кластерного анализа выступили регионы РФ, описанные показателями, характеризующими отраслевую аграрную структуру, уровень развития и динамику инвестиций в сельское хозяйство, внешнеторговую деятельность региона в целом и по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью, а также уровень жизни населения (Щепина, Гоголева, Чарыкова, 2019; Улезько, Тютюников, Курносов, 2019).

Многомерное признаковое пространство объектов было задано следующими группами переменных (табл. 2):

— абсолютные (экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия, валовое производство зерна, подсолнечника, молока, мяса КРС, свиней и птицы);

— удельные (перечисленные переменные в расчете на душу населения региона, а также уровень потребительских расходов);

— относительные (доля продовольствия в общей стоимости экспорта и импорта).

Логика выбора переменных имеет в своем основании следующие предположения:

1. Величину экспортного потенциала необходимо оценивать не только по показателям внешнеторговой деятельности, но и по показателям валового производства, так как статистические данные регионального экспорта продовольствия не содержат информации о номенклатуре продукции и месте ее происхождения.

2. Оценка перспективности экспорта должна учитывать степень насыщения региональных рынков, о которой можно косвенно судить по удельным показателям производства сельскохозяйственной продукции, потребительских расходов, экспорта и импорта продовольствия на душу населения.

3. В типологии должны выделиться регионы — хабы агропродовольственного экспорта, близость к которым увеличивает экспортный потенциал соседних регионов.

4. Продуктовые переменные ограничены шестью видами сельскохозяйственной продукции — зерном, подсолнечником, молоком, мясом КРС, свиней и кур, сочетающимися значительный экспортный потенциал с высокими объемами производства.

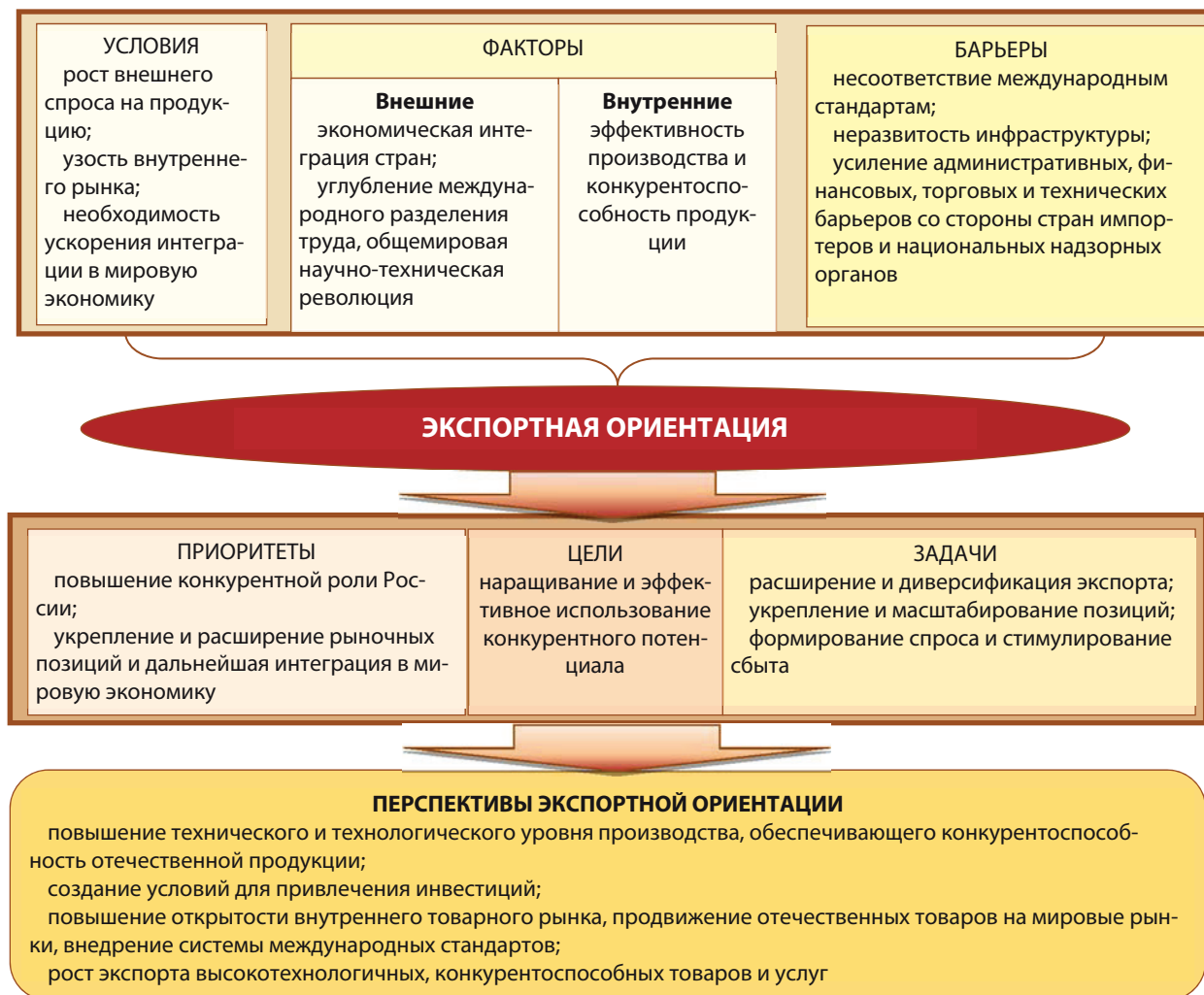

Рис. Обоснование целесообразности и перспективности экспортной ориентации

Fig. Substantiation of export feasibility and prospects

Для процедуры иерархической кластеризации выбраны манхэттенский метод измерения расстояний между объектами классификации и правило объединения кластеров по методу Варда, сочетание которых позволяет нивелировать влияние больших разностей в координатах и избегать появления «выбросов» (одиночных объектов) и формирования «цепочечных» кластеров (Strauss, von Maltitz, 2017). Так как переменные имеют различную природу и единицы измерения, их значения были стандартизированы.

Полученные результаты

Обобщение и систематизация трудов зарубежных и отечественных ученых, выделяющих основные характерные черты «экспортной ориентации», анализ основных теорий открытости экономики стран, регионов, постижение закономерностей развития глобализационных и интернациональных процессов, наличие эффективных предпосылок позволили обосновать

целесообразность развития экспортноориентированной модели агропродовольственного рынка за счет эффективного использования экспортного потенциала (рис.) (Bosoetal, 2018; Добросоцкий, 2019; Bilan, Nitsenko, Samoilyk, 2017).

Развитие международной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в современных условиях глобализации и интеграции мировой аграрной экономики позволяет странам (регионам), углубляя специализацию, более эффективно использовать имеющийся ресурсный потенциал, наращивать (масштабировать) объемы производства и экспорта продовольствия, что, несомненно, способствует росту благосостояния населения, укреплению позиций на мировом агропродовольственном рынке (Чекалин, 2015; Kim, Choe&Lee, 2016).

За исследуемый период активный рост экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России и областях ЦЧР

Динамика развития внешнеторговой деятельности в РФ и областях ЦЧР*

Table 3

Development dynamics of foreign trade activity in the Russian Federation and territories of the Central Black Earth region

Показатели	Регионы	Показатели динамики по годам						
		2005	2011	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного), млн долл.	РФ	4492	13330	16215	17075	20699	24921	24830
	Белгородская	45,9	117,2	225,6	270,8	332,2	351,2	384,9
	Воронежская	29,7	228,9	414,0	371,4	452,9	541,2	507,6
	Курская	18,0	55,6	106,1	106,5	116,6	192,4	185,7
	Липецкая	40,1	103,5	91,1	117,0	176,4	323,7	391,7
	Тамбовская	5,9	36,1	51,5	61,7	95,5	169,8	154,6
Сальдо торгового баланса, млн долл. США	РФ	-12938	-29205	-10435	-7997	-8225	-4816	-5134
	Белгородская	-216,4	-973,8	114,9	158,3	192	198,0	237,7
	Воронежская	-83,1	54,9	262,5	188,9	232,8	314,5	308,9
	Курская	-12,7	-102,2	46,7	64,8	79,4	143,7	134,4
	Липецкая	-17,1	-286,8	-10,1	63,2	222,8	215,5	300,4
	Тамбовская	-41,3	-242,7	-2,9	13,4	67,0	136,5	111,0
Удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспорта, %	РФ	1,9	2,6	4,7	6,0	5,8	5,5	5,8
	Белгородская	3,2	3,1	9,3	12,4	11,9	10,5	11,8
	Воронежская	4,8	18,1	30,5	32,4	34,3	34,3	41,4
	Курская	5,2	4,4	26,8	23,5	18,7	28,1	23,4
	Липецкая	1,4	2,2	3,8	4,1	5,9	5,9	10,4
	Тамбовская	11,6	54,9	53,4	50,5	56,5	70,9	68,0

По: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 14.09.2021).

и его доли в общенациональном и региональном экспорте отмечается с 2011 г. При сокращающемся с 2011 г. отрицательном сальдо торгового баланса России в Воронежской области отмечается с 2011 г. устойчивый рост положительного сальдо торгового баланса. В Белгородской и Курской областях положительное сальдо торгового баланса наблюдается с 2015 г., а в Липецкой и Тамбовской областях — с 2016 г. (табл. 3).

Следует отметить, что в Липецкой и Белгородской областях небольшой удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспорта соответственно 10,4 и 11,8 % объясняется высоким уровнем развития промышленности, в Тамбовской области — максимальный (68,0 %), обусловлен высокой долей сельскохозяйственного производства в экономике региона.

Результаты анализа внешнеэкономической деятельности России, оценки процессов вовлеченности в функционирование мирового рынка, рост объемов производства в развитых аграрных регионах и повышение эффективности локальных региональных рынков показали развитие экспорта. В регионах ЦЧР показатели открытости агропродовольственного рынка значительно выше, чем общероссийские показатели (табл. 4).

Позитивные тенденции развития экспорта в агропродовольственной сфере макрорегиона, связанные с высоким уровнем самообеспечения региональных рынков ЦЧР (сахарной свеклой и сахаром, зерном, мясо-молочной продукцией) и ограниченным внутренним спросом, определяют обоснованную платформу для перспективности экспортной ориентации аграрных регионов ЦЧР (табл. 5).

Для расчета уровня самообеспечения была использована известная методика, по которой данный показатель рассчитывался как отношение объема производства сельскохозяйственной продукции на душу населения к ее фактическому потреблению на душу населения. Фактическое потребление сельскохозяйственной продукции определяется через коэффициенты выхода готовой продукции из сельскохозяйственного сырья (сахара — 0,112 %, растительного масла — 0,45). В целом по России уровень самообеспечения зерном в 2019 г. составил 158,0 %, что на 40,3 п. п. выше уровня 2005 г. Уровень самообеспечения сахарной свеклой в 2005 г. составлял всего 43,8 %, а в 2019 г. он достиг 106,5 %. По молоку уровень самообеспечения снизился в 2019 г. по отношению к 2005 г. на 1,3 п. п. и составил 91,3 %, по мясу скота и птицы в убойном весе прослеживается положительная тенден-

Таблица 4

Анализ степени открытости агропродовольственного рынка РФ и областей ЦЧР*

Table 4

Analysis of the openness of the agro-food market in the Russian Federation and territories of the Central Black Earth region

Показатель	Регион	Значения показателя по годам						
		2005	2011	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент импортной нагрузки	РФ	2,87	2,23	1,95	1,94	1,83	1,78	1,76
	Белгородская	6,44	6,31	0,97	1,02	1,04	1,05	1,00
	Воронежская	3,00	1,08	1,15	1,43	1,48	1,49	1,28
	Курская	1,26	2,03	1,08	0,76	0,56	0,68	0,67
	Липецкая	1,40	3,99	1,73	1,60	1,18	1,12	1,04
	Тамбовская	2,64	4,73	1,05	1,03	0,55	0,59	0,80
Коэффициент импортного приоритета	РФ	0,77	0,77	0,78	0,89	0,95	0,85	1,01
	Белгородская	0,96	1,59	0,16	0,85	1,01	1,03	0,88
	Воронежская	0,72	0,41	0,84	1,34	0,99	0,86	0,93
	Курская	0,54	0,65	0,47	0,70	0,81	0,79	1,09
	Липецкая	0,10	0,79	0,85	0,69	0,59	0,58	0,70
	Тамбовская	0,32	0,30	0,45	0,74	0,38	0,66	1,44
Коэффициент эластичности экспорта	РФ	0,90	1,04	1,29	1,11	0,99	1,14	0,98
	Белгородская	0,56	0,62	1,36	1,24	1,00	0,98	1,08
	Воронежская	1,42	1,63	1,39	0,94	1,04	1,17	0,92
	Курская	1,35	1,26	1,23	1,01	0,90	1,52	0,90
	Липецкая	6,43	1,05	0,97	1,34	1,25	1,62	1,32
	Тамбовская	1,94	3,39	1,53	1,33	1,41	1,63	0,93
Коэффициент экспортной нагрузки	РФ	0,74	0,70	1,19	1,32	1,31	1,49	1,46
	Белгородская	1,13	0,68	1,98	2,46	2,47	2,42	2,61
	Воронежская	0,79	1,42	3,13	2,94	3,05	3,57	3,28
	Курская	0,74	0,71	1,92	1,94	1,75	2,68	2,42
	Липецкая	0,98	1,06	1,24	1,65	2,07	3,36	4,45
	Тамбовская	0,33	0,61	0,99	1,32	1,85	3,02	2,82
Коэффициент экспортного приоритета	РФ	1,30	1,30	1,28	1,12	1,05	1,17	0,99
	Белгородская	1,04	0,63	6,29	1,18	0,99	0,97	1,14
	Воронежская	1,39	2,45	1,20	0,75	1,01	1,16	1,07
	Курская	1,85	1,54	2,14	1,43	1,23	1,26	0,92
	Липецкая	9,88	1,26	1,18	1,44	1,68	1,72	1,43
	Тамбовская	3,17	3,37	2,24	1,35	2,65	1,51	0,70

* Расчеты авторов.

ция роста этого показателя с 62,4 % в 2005 г. до 97,4 % в 2019 г.

Перспективные направления развития агропродовольственного экспорта в регионах России предлагается обосновывать в соответствии с результатами их иерархической кластеризации с использованием системы усредненных данных за 2014–2017 гг. (табл. 6). Было выделено 11 кластеров, разделенных на 3 крупные группы, обладающие различными перспективами развития экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции.

Для обеспечения равного вклада каждой переменной в процессе формирования кластеров проведена их предварительная нормализация. На первом уровне выделены 3 крупных кластера регионов (А, В, С) на стандарти-

зированном расстоянии объединения (СРО) 35. Второй уровень кластеров выделен на СРО 15. Предварительный анализ показал, что необходимо выделить в классификацию два кластера В2 и В3, сформированных на СРО < 10 из-за многочисленности объектов, входящих в каждый из них.

Интерпретация результатов позволяет выделить аграрные и внешнеторговые гиганты — кластер С1, агропродовольственные сателлиты мегаполисов — кластеры В2 и В5, аграрная периферия — кластер В3, преимущественно торговые регионы — кластер А2 и т. д. Несмотря на индивидуальный характер региональной внешней торговли продовольствием, наиболее значимыми представляются общие проблемы — например, отсутствие прямого до-

Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции, %*

Table 5

Self-sufficiency in the main types of agricultural products, %

Виды сельхоз-продукции	Области ЦЧР	Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции по годам							
		2005	2011	2015	2016	2017	2018	2019	Тр ср
Зерно	Белгородская	133,6	153,4	202,0	225,8	231,1	218,72	224,2	1,038
	Воронежская	99,3	130,3	181,5	206,4	242,6	204,64	222,8	1,059
	Курская	160,4	235,9	321,2	391,2	450,8	408,82	450,7	1,077
	Липецкая	159,5	168,9	206,5	249,2	272,1	257,82	293,6	1,045
	Тамбовская	137,7	176,9	326,4	311,1	399,8	331,32	338,8	1,066
Сахарная свекла	Белгородская	388,8	631,7	420,2	630,4	461,5	420,1	439,6	1,009
	Воронежская	268,6	671,2	472,2	538,5	575,2	479,6	647,5	1,065
	Курская	242,9	898,5	672,3	1052,1	1009,1	904,1	957,1	1,103
	Липецкая	278,6	620,9	716,0	906,9	934,5	805,1	1072,8	1,101
	Тамбовская	265,8	921,5	792,8	894,1	1021,7	809,6	1032,4	1,102
Семена подсолнечника	Белгородская	365,8	872,0	678,3	783,1	615,8	862,9	1007,9	1,075
	Воронежская	856,0	1301,2	1297,7	1147,8	1051,4	1336,9	1501,1	1,041
	Курская	39,1	776,1	836,2	961,7	988,1	1241,3	1381,0	1,290
	Липецкая	134,0	660,6	1097,2	919,4	881,8	1154,3	1429,0	1,184
	Тамбовская	754,6	1845,5	2019,4	1480,0	1310,1	2030,3	2290,0	1,083
Мясо скота и птицы в убойном весе	Белгородская	186,3	612,8	859,7	866,8	895,0	899,6	921,9	1,121
	Воронежская	97,4	114,9	110,1	120,7	131,1	157,7	168,1	1,040
	Курская	104,4	122,8	373,8	390,4	431,9	437,0	436,6	1,108
	Липецкая	110,3	203,0	276,8	278,1	291,6	318,8	326,1	1,081
	Тамбовская	93,5	104,0	313,8	319,3	427,8	480,6	486,8	1,125
Молоко	Белгородская	151,6	135,6	132,0	134,5	147,7	155,6	170,4	1,008
	Воронежская	111,8	115,4	128,3	131,1	133,5	142,4	154,5	1,023
	Курская	151,3	143,9	133,0	133,0	134,3	141,6	147,9	0,998
	Липецкая	128,4	106,6	95,7	95,9	97,9	107,1	111,5	0,990
	Тамбовская	125,2	110,0	118,5	114,7	116,7	121,2	119,4	0,997

* Расчеты авторов по данным: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

ступа к внешнеторговым хамам при значительной производственной мощи по сельскохозяйственному сырью (кластер С2), дефицит возможностей наращивания производства отдельных видов продукции (кластер С3) и т. д.

Усредненные стандартизированные значения переменных по группам регионов показали доминирование группы С в секторе «производственных переменных» (сIN по PV1). Производственные показатели группы В ниже, за исключением значений удельного производства молока и говядины, что обуславливается межрегиональными различиями в специализации сельскохозяйственного производства. Отмечается доминирование группы А в секторе «внешнеторговых переменных» (сEP по IP/IM) при самых низких значениях производственных переменных.

Оценка кластеров по уровню состояния экспортной деятельности и перспектив ее развития показала следующие результаты.

Кластер А1 — перспективы развития экспорта довольно низкие.

Кластер А2 — экспортные возможности части регионов обуславливаются производством и торговлей рыбой и морепродуктами, а экспортные перспективы регионов-хабов во многом зависят от развития сельского хозяйства в регионах европейской части России.

Кластер В1 — экспортные возможности по продукции скотоводства.

Кластер В2 — низкий экспортный потенциал, растениеводство ориентировано на производство недорогого мяса (свинины, птицы) для внутреннего потребления и удовлетворения нужд ближних мегаполисов.

Кластер В3 — перспективы экспорта отдельных видов продукции — сои, прядильных культур, овощей и пр.

Кластер В4 — среднеразвитое животноводство и зернопроизводство, средний уровень инвестиций, экспортный потенциал в силу гео-

Таблица 6

Состав кластеров по регионам России

Table 6

Cluster structure by Russian regions

Группа	Кластер в составе группы	Регионы в кластере
Группа А	Кластер А1	Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, Ямало-Ненецкий АО, Хабаровский край, Магаданская обл., Еврейская автономная обл., Чукотский АО
	Кластер А2	г. Москва, Калининградская обл., Мурманская обл., г. Санкт-Петербург, Камчатский край, Приморский край, Сахалинская обл.
Группа В	Кластер В1	Респ.. Калмыкия, Респ. Дагестан, Респ. Алтай
	Кластер В2	Калужская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Томская обл.
	Кластер В3	Владимирская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Смоленская обл., Респ. Адыгея, Респ. Крым, Астраханская обл., Респ. Ингушетия, Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия –Алания, Чеченская Респ., Ульяновская обл., Курганская обл., Респ. Бурятия, Респ. Тыва, Респ. Хакасия, Забайкальский край, Респ.. Саха (Якутия), Амурская обл.
	Кластер В4	Рязанская обл., Вологодская обл., Кабардино-Балкарская Респ., Удмуртская Респ., Чувашская Респ., Пермский край, Кировская обл., Нижегородская обл., Свердловская обл., Тюменская обл. (без Ханты-Мансийского АО и Ямало-Ненецкого АО), Челябинская обл., Красноярский край, Иркутская обл., Кемеровская обл., Новосибирская обл., Омская обл.
	Кластер В5	Брянская обл., Московская обл., Ленинградская обл., Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия
Группа С	Кластер С1	Краснодарский край, Ростовская обл.
	Кластер С2	Воронежская обл., Волгоградская обл., Респ. Башкортостан, Респ. Татарстан, Оренбургская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Алтайский край
	Кластер С3	Курская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Тамбовская обл., Ставропольский край, Пензенская обл.
	Кластер С4	Белгородская обл.

графического положения можно наращивать в молочном и молочно-мясном скотоводстве.

Кластер В5 — высокие перспективы экспорта по животноводческой продукции.

Кластер С1 — очень высокий экспортный потенциал обусловлен обширными территориями сельхозугодий, благоприятным климатом, развитой внешнеторговой инфраструктурой (зерновые терминалы), доступом к акватории Черного и Азовского морей.

Кластер С2 — сельскохозяйственное производство диверсифицировано и фокусируется на производстве зерна, масличных культур, продукции скотоводства, поэтому возможности наращивания экспорта агропродовольствия высоки. Ввиду удаленности от внешнеторговой инфраструктуры, экспорт осуществляется через компании других регионов.

Кластер С3 — преимущественно высокие экспортные возможности вследствие высокой концентрации растениеводства, свиноводства и птицеводства, экспортный потенциал ограничен ввиду небольшой площади земельных ресурсов и дефицита сельхозугодий, а разви-

тие экспортной инфраструктуры ограничено пространственным положением.

Кластер С4 — высокоразвитое диверсифицированное сельское хозяйство, сверхвысокая концентрация производства свинины и мяса птицы, есть возможности наращивания объемов производства других видов агропродовольственной продукции. Возможности экспорта ограничены небольшой территорией, логистическим тупиком со стороны украинской границы.

Результаты аналитических расчетов и интерпретация моделирования позволили выделить наиболее перспективные регионы группы С.

На основе проведенных исследований выделены ключевые направления развития экспортоориентированного агропромышленного производства (табл. 7).

Дальнейшее развитие российского АПК зависит от создания несырьевых сегментов (мука, крахмал, лизин и др.) и отечественного семенного зернового рынка, развития экспортной инфраструктуры (Крылатых, Белова, 2018).

Ключевые направления развития экспорта в АПК регионов России, вошедших в кластеры С2, С3, С4

Table 7

Key directions of agricultural export development in the agri-food industries of Russian regions included in C2, C3, C4 clusters

Кластер	Ключевые направления
C2	Диверсификация экспорта в сторону увеличения продукции животноводства (мяса и мясопродуктов, молокопродуктов, яиц). Строительство заводов по производству сухого молока, переработке и сушке сыворотки. Совершенствование информационной и транспортно-логистической инфраструктуры; строительство мини-элеваторов на местах потребления. Рост объемов производства сельхозпродукции
C3	Оптимизация ассортиментной линейки экспорта, товарная модификация экспортируемых товаров. Развитие межрегиональных связей для реализации свинины и мяса птицы. Глубокая переработка сои, рапса. Повышение качества продукции птицеводства и свиноводства для приведения ее к мировым стандартам и выхода на внешние рынки. Совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры и строительство новых объектов хранения
C4	Развитие углубленной переработки зерна, растительного масла, сахарной свеклы. Поиск выгодных внешних направлений сбыта, в т. ч. межрегиональных связей, нахождение целевых потребителей

В настоящее время большую актуальность для формирования экспортоориентированных направлений в АПК имеет развитие глубокой переработки зерна, подсолнечника, сахарной свеклы и др. Россия, являясь крупнейшим экспортером пшеницы, испытывает зависимость от импортных продуктов ее переработки: многие аминокислоты и витамины практически на 100 % импортируются. Получаемые в результате глубокой переработки зерна конкурентоспособные высокотехнологичные продукты имеют постоянно растущий спрос на мировом рынке. Поэтому углубление переработки для производства биотехнологических продуктов с высокой добавленной стоимостью позволит выйти на новые сегменты мирового рынка, в частности, в России можно констатировать высокий спрос на аминокислоты и корма, в Европе востребован экологический биопластик, а на развивающихся рынках Азии растет интерес к биобутанолу.

Заключение

В результате проведенного исследования обоснована перспективность развития экспорта в сельском хозяйстве развитых аграрных регионов, дана оценка роста экспорта и вовлеченности страны в мирохозяйственные агропродовольственные рынки и разработаны рекомендации по ключевым направлениям увеличения экспорта в регионах.

В теоретическом плане обоснована научная идея о перспективности развития экспорта в главных аграрных регионах, базиру-

ющаяся не только на традиционных неоклассических подходах исследования методов государственного протекционизма, но и на новых разработках, в том числе предложенных в рамках новой торговой теории П. Кругмана. Данная теория касается государственной стратегической политики относительно отраслей, характеризующихся внешней экономией от масштаба, а также модернизации и перехода к современным инновационным технологиям производства.

В инструментальном плане для анализа результативности процессов перехода от импортозамещения к экспортной ориентации рынка в исследовании усовершенствован методический инструментарий оценки эффективности политики импортозамещения в промышленности (Матвеева et al, 2015) и предложено использование коэффициентов, характеризующих экспортную ориентацию и характеризующих конкурентоспособность отрасли.

В ходе анализа экспортной ориентации агропродовольственного рынка России и областей ЦЧР было установлено следующее. В 2011–2019 гг. в целом по РФ хотя объемы экспорта растут, сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью. В регионах ЦЧР отмечается положительная динамика роста экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Результаты расчета коэффициента экспортной нагрузки демонстрируют высокий уровень открытости региональной аграрной экономики.

Проведенная кластеризация регионов РФ позволила выделить типологические группы в зависимости от степени и направлений развития сельского хозяйства и внешнеэкономической деятельности отрасли. Для выделения в кластеры регионов, схожих по уровню развития экспортной ориентации и перспектив наращивания экспортного потенциала применен алгоритм древовидной кластеризации, который позволил выделить 11 кластеров, разделенных на 3 крупные группы.

В группу А вошли регионы, в которых сельскохозяйственное производство практически отсутствует, экспортный потенциал довольно низок. В наиболее обширную группу В вошли регионы со слабо развитым, средне развитым, узкоспециализированным сельским хозяйством (60 % всех субъектов РФ) и невысоким экспортным потенциалом. В группу С вошли

регионы с развитым аграрным производством, имеющие высокий экспортный потенциал.

На основе проведенного кластерного анализа предложены ключевые направления развития экспортоориентированных отраслей АПК для регионов, вошедших в группу С: диверсификация экспорта в сторону увеличения продукции животноводства (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц), строительство заводов по производству сухого молока, переработке и сушке сыворотки, развитие глубокой переработки зерна, семян подсолнечника, рапса, сои, совершенствование информационной и транспортно-логистической инфраструктуры, повышение качества продукции птицеводства и свиноводства для приведения ее к мировым стандартам для выхода на внешние рынки и др.

Список источников

- Бородин К. Г.* Теории международной торговли и торговая политика // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 1. С. 9–18.
- Бородин К. Г., Гончаров В. Д.* Оценка структурных изменений в российском экспорте продукции АПК // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 8. С. 48–69.
- Добросоцкий В. И.* Международная кооперация и экспорт в АПК — приоритет развития России // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 7. С. 58–66.
- Крылатых Э. Н., Белова Т. Н.* Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики // Экономика региона. 2018. Т. 1, вып. 3. С. 778–790. DOI: doi.org/10.17059/2018-3-7.
- Линдерт П. Х.* Экономика мирохозяйственных связей. Москва : «Прогресс» Универс, 1992. С. 87–112.
- Матвеева Л. Г., Чернова О. А., Климук В. В.* Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 3 (75). С. 3–14.
- Найденова Н. В., Шкрябина А. Е.* Эволюция теорий и концепций внешней торговли в экономических исследованиях XX века // Вестник СГСЭУ. 2018. № 4 (73). С. 36–39.
- Семьяшкин Е. Г.* Экспорт продукции АПК России. Текущее развитие и тренды // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 4. С. 33–36. DOI: doi.org/10.31442/0235-2494-2019-0-4-33-36.
- Серков А. Ф., Чекалин В. С.* Увеличение экспорта продукции АПК в системе стратегического планирования развития отрасли // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 12. С. 6–9.
- Ушачев И. Г.* Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // АПК. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 3–17.
- Чекалин В. С.* Импортзамещение без стратегии. Влияние на развитие АПК России // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 10. С. 11–14.
- Baldwin R. E.* Are Economists' Traditional Trade Policy View Still Valid? // Journal of Economic Literature. 1992. Vol. 30, No. 2. P. 804–829.
- Bilan Y., Nitsenko V., Samoilyk Yu.* Conceptual Modeling of Agri-food Market Development under Economy's Globalization // Scientific Bulletin of Polissia. 2017. Vol. 1. P. 54–61.
- Edwards S.* Openness, Trade Liberalization and Growth in Developing Countries // Journal of Economic Literature. 1993. Vol. 31, No. 3. P. 1358–1393.
- Examining the Paths from Export Strategic Orientations to Export Performance: The Mediating Role of Export Resource Transformation Capability / N. Boso, J. Annan, I. Adeleye, et al // Thunderbird International Business Review. 2018. Vol. 60, No. 2. P. 207–230. DOI: doi.org/10.1002/tie.21878.
- Grote U.* Can we improve global food security? A socio-economic and political perspective // Food Security. 2014. Vol. 6, No. 2. P. 187–200. DOI: doi.org/10.1007/s12571-013-0321-5.
- Helpman E., Krugman P.* Trade Policy and Market Structure. Cambridge, MA : The MIT Press, 1989. 191 p.
- Kim S., Choe J., Lee A.* Efforts to globalize a national food: Market segmentation by reasons for ethnic food preferences // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2016. Vol. 28, No 3. P. 2310–2330. DOI: doi.org/10.1108/IJCHM-03-2015-0151.
- Krugman P.* Strategic Trade Policy and New International Economics. Cambridge, MA : MIT Press, 1986. P. 98–156.

- Markusen J. R. The Theory of International Trade. New York : Harper & Row, 2002. 342 p.
- Porter M. The Competitive Advantage of Nations. New York : Free Press, 1990. 437 p.
- Prebisch R. Five Stages in My Thinking on Development // *Pioneers in Development* / Eds. G. Meier and D. Seers (Eds). New York : Oxford University Press for World Bank, 1984. P. 173–196.
- Schepina I., Gogoleva T., Charykova O. Import substitution trends in agriculture of the Russian regions. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 274. P. 012015. DOI: doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012015.
- Strauss T., von Maltitz M. J. Generalising Ward's Method for Use with Manhattan Distances // *PLoS ONE*. 2017. Vol. 12, No. 1. e0168288. DOI: doi.org/10.1371/journal.pone.0168288.
- Ulezko A., Tyutyunikov A., Kurnosov A. Theoretical and methodological aspects of designing prospective models for agricultural development. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 274. P. 012063. DOI: doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012063.

References

- Baldwin, R. E. (1992). Are Economists' Traditional Trade Policy View Still Valid? *Journal of Economic Literature*, 30(2), 804–829.
- Bilan, Y., Nitsenko, V. & Samoilyk, Yu. (2017). Conceptual Modeling of Agri-food Market Development under Economy's Globalization. *Scientific Bulletin of Polissia*, 1, 54–61.
- Borodin, K. G. & Goncharov, V. D. (2018). Assessment of structural changes in the Russian exports of agricultural products. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 8, 48–69. (In Russ.)
- Borodin, K. G. (2006). International trade theories and trade policies. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 1, 9–18. (In Russ.)
- Boso, N., Annan, J., Adeleye I., Iheanachor, N. & Narteh, B. (2018). Examining the Paths from Export Strategic Orientations to Export Performance: The Mediating Role of Export Resource Transformation Capability. *Thunderbird International Business Review*, 60(2), 207–230. DOI: doi.org/10.1002/tie.21878.
- Chekalin, V. S. (2015). Import substitution without strategy: influence on development of agrarian and industrial complex of Russia. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii [Economics of Agriculture of Russia]*, 10, 11–14. (In Russ.)
- Dobrosotsky, V. I. (2019). The international cooperation and export to agrarian and industrial complex is a priority of development of Russia. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [International journal of management theory and practice]*, 7, 58–66. (In Russ.)
- Edwards, S. (1993). Openness, Trade Liberalization and Growth in Developing Countries. *Journal of Economic Literature*, 31(3), 1358–1393.
- Grote, U. (2014). Can we improve global food security? A socio-economic and political perspective. *Food Security*, 6(2), 187–200. DOI: doi.org/10.1007/s12571-013-0321-5.
- Helpman, E. & Krugman, P. (1989). *Trade Policy and Market Structure*. Cambridge, MA: The MIT Press, 191.
- Kim, S., Choe, J. & Lee, A. (2016). Efforts to globalize a national food: Market segmentation by reasons for ethnic food preferences. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 28(10), 2310–2330. DOI: doi.org/10.1108/IJCHM-03-2015-0151.
- Krugman, P. (1986). *Strategic Trade Policy and New International Economics*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Krylatyh, E. N. & Belova, T. N. (2018). Russian Grain Exports in the Context of Regional Economic Policy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 778–790. DOI: doi.org/10.17059/2018-3-7. (In Russ.)
- Lindert, P. H. (1992). *Economics of world economic relations [Ekonomika mirokhozaystvennykh svyazey]*. Trans. from English. Moscow: Progress-Universe, 520. (In Russ.)
- Markusen, J. R. (2002). *The Theory of International Trade*. New York: Harper & Row, 342.
- Matveeva, L. G., Chernova, O. A. & Klimuk, V. V. (2015). Import substitution policy effectiveness assessment in industry: methodological tools. *Izvestiya Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Ekonomika i upravleniye [The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management]*, 3(75), 3–14. (In Russ.)
- Naydenova, N. V. & Shkryabina A. E. (2018). Evolution of the interpretation and concept of foreign trade in economic studies of the XX century. *Vestnik SGSEU [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University]*, 4(73), 36–39. (In Russ.)
- Porter, M. (1990). *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 437.
- Prebisch, R. (1984). Five Stages in My Thinking on Development. In: *G. Meier, D. Seers (Eds.), Pioneers in Development* (pp. 173–196). New York: Oxford University Press for World Bank.
- Schepina, I., Gogoleva, T. & Charykova, O. (2019). Import substitution trends in agriculture of the Russian regions. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 274, 012015. DOI: doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012015.
- Semyashkin, E. G. (2019). Export of Russian agro-industrial complex products: current development and trends. *Ekonomika selskokhozaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 4, 33–36. DOI: doi.org/10.31442/0235-2494-2019-0-4-33-36. (In Russ.)
- Serkov, A. F. & Chekalin, V. S. (2018). Increasing exports of AIC products in the system of strategic planning of the branch development. *Ekonomika selskokhozaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 12, 6–9. (In Russ.)
- Strauss, T. & von Maltitz, M. J. (2017). Generalising Ward's Method for Use with Manhattan Distances. *PLoS ONE*, 12(1), e0168288. DOI: doi.org/10.1371/journal.pone.0168288.

Ulezko, A., Tyutyunikov, A. & Kurnosov, A. (2019). Theoretical and methodological aspects of designing prospective models for agricultural development. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 274, 012063. DOI: doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012063.

Ushachev, I. (2015). Strategic Approaches to Developing the AIC of Russia in the Context of the Interstate Integration. *АРК: Экономика и управление [AIC: economics, management]*, 1, 3–17. (In Russ.)

Информация об авторах

Чарыкова Ольга Генсановна — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ; Researcher ID: E-5090-2018; Scopus Author ID: 57207909321; <https://orcid.org/0000-0003-2572-6900> (Российская Федерация, 394042, Воронеж, ул. Серафимовича, 26а; e-mail: chog@narod.ru).

Отинова Марина Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ; Researcher ID: F-7658-2017; Scopus Author ID: 57209509502; <https://orcid.org/0000-0002-3001-0918> (Российская Федерация, 394042, Воронеж, ул. Серафимовича, 26а; e-mail: 01maryina@gmail.com).

Тютюников Александр Александрович — кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ; Researcher ID: K-3301-2017; Scopus Author ID: 56362770100; <https://orcid.org/0000-0003-3138-349X> (Российская Федерация, 394042, Воронеж, ул. Серафимовича, 26а; e-mail: tytnn@rambler.ru).

About the authors

Olga G. Charykova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director of Science, Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region of the Russian Federation; Researcher ID: E-5090-2018; Scopus Author ID: 57207909321; <https://orcid.org/0000-0003-2572-6900> (26a, Serafimovicha St., Voronezh, 394042, Russian Federation; e-mail: chog@narod.ru).

Marina E. Otinova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Research Associate, Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region of the Russian Federation; Researcher ID: F-7658-2017; Scopus Author ID: 57209509502; <https://orcid.org/0000-0002-3001-0918> (26a, Serafimovicha St., Voronezh, 394042, Russian Federation; e-mail: 01maryina@gmail.com).

Aleksandr A. Tiutiunikov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Deputy Director of Science, Scientific-Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region of the Russian Federation; Researcher ID: K-3301-2017; Scopus Author ID: 56362770100; <https://orcid.org/0000-0003-3138-349X> (26a, Serafimovicha St., Voronezh, 394042, Russian Federation; e-mail: tytnn@rambler.ru).

Дата поступления рукописи: 12.03.2020.

Прошла рецензирование: 12.05.2020.

Принято решение о публикации: 24.12.2021.

Received: 12 Mar 2020.

Reviewed: 12 May 2020.

Accepted: 24 Dec 2021.